

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ЭНТОМОНИМАМИ В МЕДИАТЕКСТАХ

E. P. Козянина

*Воронежский государственный университет,
Университетская площадь, 1, 394018, г. Воронеж, Россия,
office@mail.vsu.ru*

В данной статье проанализированы наименования насекомых в СМИ в контекстах, обнаруженных в газетном подкорпусе НКРЯ. Цель исследования – изучить образный потенциал энтомологической лексики на примере компаративных конструкций. В работе были определены признаки, которые лежат в основе сравнительных оборотов с компонентом «насекомое», сделаны некоторые выводы о развитии семантики энтомонимов в современном русском языке.

Ключевые слова: русский язык; лексика; наименования насекомых; медиатекст.

КАМПАРАТЫЎНЫЯ КАНСТРУКЦЫИ З ЭНТАМОНІМАІ Ў МЕДЫЯТЭКСТАХ

A. P. Казявіна

*Варонежскі дзяржсаўны ўніверсітэт,
Універсітэцкая плошча, 1, 394018, г. Варонеж, Расія,
office@mail.vsu.ru*

У дадзеным артыкуле прааналізаваны найменні насякомых у СМИ ў канструкціях, выяўленых у газетным падкорпусе НКРМ. Мэта даследавання – вывучыць вобразны патэнцыял энтамалагічнай лексікі на прыкладзе кампаратыўных канструкцый. У працы былі вызначаны прыкметы, якія ляжаць у аснове паралельных зваротаў з кампанентам «насякомае», зроблены некаторыя высновы аб развіціі семантыкі энтамонімаў у сучаснай рускай мове.

Ключавыя слова: руская мова; лексіка; найменні насякомых; медыятекст.

Наименования насекомых являются частью анималистической, или зоонимической лексики. Это древнейший пласт лексики, который может дать представление об особенностях культуры и языка человека. Наименования насекомых, или энтомонимы, часто используются для характеристики качеств человека, поскольку обладают образностью. Особенно востребован образный и оценочный потенциал энтомологической лексики, заключенный в сравнительных оборотах и метафоре, в медиатекстах. Образный аспект анималистической лексики уже рассматривался в работах В. Мусси, 2014 [1], А. В. Дыбо, 2019 [2], О. В. Мерзликиной, 2021 [3], С. Б. Козинца, 2022 [4], Н. А. Сегал, 2024 [5].

Актуальность нашего исследования определяется особенностями проанализированного дискурса – медиадискурса, представленного в НКРЯ газетным подкорпусом.

В. Н. Телия в работе «Метафора в языке и тексте» отмечает: «Было бы чрезвычайно ценно для лингвистики, психологии, теории познания выявить закономерности переноса понятий из одной сферы в другую, отражающуюся в изменениях значений слов. Например, названия животных при перенесении на людей обычно обозначают их внешний вид или черту характера (лошадь, медведь, осел, мокрая курица и т. п.), при перенесении же в сферу материальных предметов названия животных обозначают различные несложные механизмы и приспособления (кошка, журавль, собачка, козлы, спортивный конь и т. п.)» [6, с. 18].

Целью данного исследования является изучение образного потенциала энтомологической лексики в медиатексте на материале российских СМИ. На первом этапе работы нами был сформирован корпус энтомонимов. Источником послужил «Малый академический словарь» под ред. А. П. Евгеньевой [7], в котором обнаружено 53 номинации, где в дефиниции встречается лексема «насекомое». На втором этапе был произведен поиск по разделу «Газетные СМИ» Национального корпуса русского языка [8], в ходе которого были обнаружены контексты, содержащие в себе сравнительные конструкции, обнаруживающие некоторые устойчивые признаки, связанные в сознании носителя русского языка с тем или иным насекомым. Выявлено, что из 53 энтомонимов только 21 номинация встречается в текстах российских СМИ НКРЯ и содержит оценочные характеристики. Общее количество обнаруженных контекстов – около тысячи. Собранный и проанализированный нами корпус

энтомонимов отражает образный потенциал энтомонимов в текстах российских СМИ.

Отметим, что выбранные нами контексты со сравнительными оборотами могут иметь метафорическое значение. «Под сравнением, или сопоставлением, принято понимать рассмотрение объектов для установления моментов сходства и различия. В контексте теории сравнения считается, что по своей номинативной технике метафора представляет собой имплицитное сравнение. Такое «имплицитное сравнение» соотносимо с компаративной конструкцией. Таким образом, метафора и сравнение находятся в отношениях производности» [9, с. 51].

Г. Н. Скляревская в работе «Метафора в системе языка» выделяет следующие семантические виды языковой метафоры: мотивированная, синкетическая, ассоциативная. Отмечается, что «мотивирующий механизм метафорического переноса обнаруживается в сравнении – когда сравнительный оборот и соотносимая с ним метафора функционируют в языке синхронно в одной словарной статье. Словарные статьи такого рода отражают процесс формирования метафоры вообще: на основе коннотативного признака (реализованного в данном случае в сравнении) к образованию метафорического значения и к его лексическому закреплению. Например: *Теленок*. В сравн. *Кроток и добродушен, как теленок*. *Молчит, как теленок*. Перен. О безответном и глуповатом человеке» [10, с. 50].

Перенос признаков насекомого на человека – это регулярный способ образования сравнения и метафоры. Аспектом сравнения (см. ниже табл. 1) зачастую выступают следующие признаки: внешний вид, количество, особенности поведения (способы передвижения, способность кусать, лень, трудолюбие). В НКРЯ обнаружены следующие контексты, которые можно классифицировать по аспектам сравнения. Наиболее крупная группа энтомонимов связана с поведенческими характеристиками, например, «слетались, как бабочки на огонь». В данной группе можно выделить особенности передвижения: «прыгает, как блоха», «запрыгает, как кузнецик», «разбегаются как тараканы», «круэжит, как шмель», «порхает, как стрекоза»; многочисленность: «плодятся, как виши», «расплодились, как клопы», «лезут, как клопы», «множаются, как тараканы»; беспомощность: «раздавить, как букашку», «раздавит, как жука», «мрут, как мухи»; трудолюбие: «трудятся, как муравьи», «работают, как пчелы»; лень: «сижу на шее, как трутень»; способность кусать: «жалит, как оса», «подтасчивает, как червь», «изгрыз,

как червь», «сожрали, как саранча». Признак количества отмечен в следующих контекстах, содержащих энтомонимы: «плодятся, как вши», «расплодились, как клопы», «лезут, как клопы», «множатся, как тараканы», «у нас их, как тараканов», «их тучи, как мошки». Единичный оборот связан с особенностями внешнего вида: «закутанная, как куколка».

При мотивационном анализе В. П. Москвин предлагает выделять вспомогательный субъект (компаратор) и основной субъект (компарант), а также дополнительные аспекты: аспект сравнения и общий признак [9, с. 50]. Используя данную классификацию, энтомонимы, которые содержатся в проанализированных нами контекстах российских СМИ, можно представить в таблице.

Энтомонимы газетного подкорпуса НКРЯ

Вспомогательный субъект	Основной субъект	Общий признак	Аспект сравнения
бабочка	человек	«слетелись»	поведение
блоха	мысль	«прыгали»	способ передвижения
букашка	человек	«задавят»	беспомощность
вошь	мафия	«стала плодиться»	многочисленность
жук	человек	«раздавит»	беспомощность
клоп	человек	«расплодилось»	многочисленность
комар	человек	«убивает»	беспомощность
кузнечик	человек	«запрыгает»	способ передвижения
куколка	человек	«закутанная»	внешний вид
мошка	душа	«слетаются»	способ передвижения
мошкова	человек	«вывются»	способ передвижения
муравей	человек	«трудятся»	трудолюбие
муха	человек	«мрут»	беспомощность

Окончание таблицы

Вспомогательный субъект	Основной субъект	Общий признак	Аспект сравнения
оса	человек	«жалит»	способность кусать
пчела	человек	«работает»	трудолюбие
саранча	человек	«набрасывается»	способ передвижения
стрекоза	человек	«порхает»	способ передвижения
таракан	человек	«разбегались»	способ передвижения
трутень	человек	«сижу на шее»	лень
червь	стоимость	«подтасчивает»	способность кусать
шмель	самолет	«кружит»	способ передвижения

Контекстный анализ позволяет сделать вывод о том, что энтомонимы активно используются для характеристики человека как представителя социума, конкретных предметов и абстрактных сущностей. Однако основные тенденции в развитии семантики энтомонимов в русском языке имеют антропонимическую направленность, поскольку частотно использование наименований насекомых, отражающих наблюдения за поведением человека.

В связи с этим мы можем говорить о том, что номинации насекомых обладают богатым образным потенциалом и активно используются в языке российских СМИ, что несомненно ведет к расширению семантики энтомонимов и закреплению некоторых устойчивых сочетаний в языке. Поскольку СМИ формируют национальную картину мира и отражают особенности современного языка, на примере медиатекстов возможно отследить вектор развития семантики энтомологической лексики.

Библиографические ссылки

1. *Мусси В.* Семантические и лингвокультурологические аспекты изучения энтомологических метафор в русском языке (в сопоставлении с итальянским) : дисс. канд. фил. наук: 10.02.01. Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, 2014. 262 с.

2. *Дыбо А. В.* Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири / Е. В. Никуленко. Текст : непосредственный // Язык и культура. 2019. № 45. С. 78–95.
3. *Мерзликіна О. В.* Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской языковых картинах мира / Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 71. С. 114–132.
4. *Козинец С. Б.* Зоонимы в образном пространстве языка: метафора, сравнение, фразеологизм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 254–260.
5. *Сегал Н. А.* Зоонимичная метафора как средство моделирования современных политических реалий (на примере образа обезьяны) / Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. 2024. № 1(103). С. 12–20.
6. *Телия В. Н.* Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 176 с.
7. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз; Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985.
8. *Москвин В. П.* Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : ЛЕНАНД, 2006. 184 с.
9. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>. (дата обращения: 16.04.2025).
10. *Скляревская Г. Н.* Метафора в системе языка. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. 166 с.